

**«ДЕТЕКТИВ КАК ЖАНР НЕОБХОДИМ ЧЕЛОВЕКУ»:
Интервью с Т. Гармаш-Роффе**

Татьяна Гармаш-Роффе — известная писательница, автор популярных романов, выходящих в издательстве «Эксмо» в серии «Детектив высшей пробы», — отвечает на вопросы профессора кафедры русской литературы М. А. Черняк специально для «Вестника Герценовского университета». Писательница была в гостях в нашем университете весной 2008 г. в качестве участника международной конференции «Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России». Это интервью возникло в рамках подготовки международного семинара «Читатель XXI века: портрет на фоне эпохи», в котором писательница тоже принимала активное участие.

Татьяна Гармаш-Роффе родилась и прожила большую часть жизни в Москве. Закончив филфак МГУ, преподавала русский и литературу студентам. Затем занялась театральной критикой, писала статьи и рецензии. Начала печататься под псевдонимом Татьяна Светлова, но ее романы затерялись в огромном количестве женских детективов. Однако ее заметили во Франции, где писательница живет последние годы. Там вышел роман Марка Леви «Между небом и землей», в котором Татьяна с удивлением узнала сюжетные линии, характеры, диалоги и финал своего первого романа «Голая королева». «Между небом и землей» был экранизирован, фильм имел успех. Гармаш-Роффе пробовала судиться, но проиграла процесс. Чтобы избежать подобных ситуаций в дальнейшем, писательница создала особый мир своих книг, в котором существуют сквозные герои — частный сыщик Алексей Кисанов по прозвищу Кис, его подруга Александра, талантливая журналистка, сестра Александры Ксюша и ее жених, а потом и муж Реми, французский коллега Киса. Поэтому в романах «Расколотый мир», «Уйти нельзя остаться», «Частный визит в Париж», «13 способов ненавидеть», «Голая королева», «Роль грешницы на бис» и других читатели следят не только за раскрытием преступления, но и за судьбой полюбившихся героев.

М. Ч. Вопрос наивный: как и когда Вы начали писать? Что послужило толчком к Вашему «роману с детективом»?

Т. Г.-Р. Роман с детективом завязался благодаря моей давней к нему любви и... моему мужу! Дело в том, что когда я жила в Москве, я занималась театральной критикой, писала статьи. Оказавшись во Франции, я не могла продолжать эту работу и заскучала без творчества. Поделилась как-то с мужем своей печалью, он в ответ спросил: «А ты не можешь писать что-то другое, кроме статей?» Вообще-то я всегда что-то сочиняла, с детства, но для себя. Стихи, наброски, разрозненные мысли и кусочки сюжетов, чаще детективных. И мечтала вполне поманиловски написать настоящий детектив — когда-нибудь, однажды... О чем мужу и сказала. Его ответ

был прост и разумен: «А отчего бы тебе теперь не попробовать превратить кусочки сюжетов — в романы? Время у тебя есть, торопиться некуда, — пробуй, дерзай!» Вот я и дерзнула.

М. Ч. Валерий Брюсов писал в начале XX в., что «детективный роман, это — высшая форма загадки, иначе — уравнение с одним или несколькими неизвестными, которое предлагается решить читателю. В талантливых романах этого рода уравнение всегда разрешимо на основании данных, сообщенных читателю, но требует для своего решения известного изворота ума. В конце концов чтение детективных романов — то же, что решение хитрых алгебраических и геометрических задач». Согласны ли Вы этой точкой зрения?

Т. Г.-Р. Целиком и полностью! Более того, сама сущность жанра заключается в этом! Те произведения, в коих данные условия не соблюдены, являются «криминальными романами» или чем угодно, но только не детективами. Но не будем забывать и о том, что в наше время детектив ушел от однолинейной повести, став романом, т. е. жанром полифоничным. Сегодня в детективе не только наличествует головоломная криминальная интрига, но и описываются судьбы и отношения персонажей. Иными словами, «хитрая алгебраическая задача» обязательна для современного детектива, но это не единственное его содержание.

М. Ч. Как рождается детективный сюжет? Оказывают ли помощь в сборе материала криминалисты? Или это лишь фантазия?

Т. Г.-Р. Сюжет — всегда плод моего воображения. Я не люблю брать реальные дела и писать по ним, — я же не обозреватель колонки «Происшествия»! Нет, книга — это авторская работа, начиная с авторской фантазии. Кроме того, реальные преступления обычно куда примитивнее тех, которые придумываю я. Ведь моему сыщику, частному детективу Алексею Кисанову, необходим достойный соперник: хитрый, предусмотрительный, изобретательный. Только в схватке с таким преступником он сможет блеснуть своими талантами! Криминалистика же помогает мне в процессе написания. Автор детективов обязан разбираться в оружии, ядах, отпечатках пальцев, разного рода экспертизах, законах и процедурах и так далее. Вот тут помогают книги, люди, Интернет.

М. Ч. Какое значение для Вас имеет работа над языком?

Т. Г.-Р. Огромное. Роман, детективный он или нет, — это произведение литературы, то есть изящной словесности. Возможно, я рассуждаю как филолог, но для меня этим все сказано.

М. Ч. Есть ли у Вас какие-то секреты творческой лаборатории, которыми можно поделиться с читателем?

Т. Г.-Р. Их много, но читателю будет, я думаю, интересен вот какой. Мне часто делают комплименты по поводу «легкости» моего языка. Читатели по-разному поясняют, что они имеют в виду, но, если суммировать их высказывания, смысл в том, что при достаточно насыщенном тексте он как бы «струится», в нем «не спотыкаешься».

А секрет мой вот в чем: в синтаксисе! В построении фразы, в выбранных предлогах и союзах, в знаках препинания. Благодаря им становится прозрачна логика абзаца, его внутренние причинно-следственные связи. Этой стороне текста я уделяю много внимания, поэтому читатель и «не спотыкается»...

М. Ч. Какое значение в Вашей жизни и работе имеет Интернет? Вы много общаетесь с читателями в блогах. Что это дает Вам как писателю?

Т. Г.-Р. Уточнение: я не общаюсь в блогах, — я их только читаю, чтобы представлять, как мыслят мои соотечественники.

С читателями я общаюсь по электронной почте, — в тех случаях, когда они пишут мне лично (в отличие от блогов и форумов, где высказывания о моих книгах не обращены ко мне). Интернет же в целом для меня — фантастический инструмент познания. Начиная от поразительных возможностей поиска специфической информации (для романа и не только) и кончая его свойством отражать менталитет современников, их оценки разных явлений, жизненных и политических событий. Их юмор, их новейший сленг, — все это очень интересно, и писателю знать необходимо!

М. Ч. Для современного детектива важна поэтика повседневности, эффект узнавания реальности. В Вашем случае это особенно интересно: в романах есть и французская, и русская повседневность. Является ли это предметом Вашего особого внимания?

Т. Г.-Р. «Особое» — так я сказать не могу. Я себя не вижу бытописателем и описываю повседневность только в тех случаях, когда она нужна мне для жизненной правды или для создания атмосферы. Читатели часто отмечают именно эти черты в моих романах: наши заграничные соотечественники находят интересными описания русского быта и менталитета, а россияне удивляются и спрашивают, откуда я знаю разного рода подробности, живя за границей. Но, повторяю, эти «зарисовочки» являются следствием моего стремления к правде факта или к правде художественной, а не самоцелью.

М. Ч. Наличие серийных героев (Александра, Кис и др.) — это требование издательства? Законы рынка? Или авторская потребность? Привыкает ли автор к серийному герою? Важно ли для потенциального читателя знать «литературную биографию» героя?

Т. Г.-Р. В моем случае никаких требований издательства к серийным героям не было. Я даже не возьмусь сказать, предпочитает ли оно, издательство, «серию», — мне никогда об этом не говорили. У меня вышло так: первый роман был от лица девушки («Тайна моего отражения»), а во втором я ввела сразу двух мужчин-детективов, русского и французского («Шантаж от Версаче»). И в тот момент я еще не представляла, продолжу ли я отношения с ними! А дальше... Я просто почувствовала, что мы подружились! Мне не хотелось расставаться с моими персонажами... Наверное, это можно назвать потребностью? Для читателя этот аспект может оказаться важным в том случае, если читатель вдум-

чив и любопытен к человеческим отношениям: иногда читатели просят меня указать хронологию романов, чтобы проследить именно за историей их отношений. Любитель же «чистого детектива» легко пропустит нюансы отношений сквозных героев, следуя лишь за детективной линией данной конкретной книги. Ведь в каждом моем романе новая интрига, и за нею легко следить, так как я стараюсь не перегружать читателя сквозными отношениями главных героев. К слову, иногда мне это ставят в упрек. Но я понимаю, что люди читают мои романы в произвольном порядке, отчего мои сквозные герои нередко действуют «фоново».

М. Ч. «Двадцать правил для написания детективных романов» С. С. Ван Дайна опубликованы восемьдесят лет назад (в 1928 г.). Изменились ли сегодня эти правила? Как Вы относитесь к сегодняшним всевозможным трансформациям детектива?

Т. Г.-Р. Когда-то Буало написал свое «Поэтическое искусство», где предписывал строжайшие правила для драмы, — знаменитое триединство места, времени и действия, которые следовало соблюдать для пущего правдоподобия драмы. Однако его заповеди долго не продержались. Жизнь, в том числе и жизнь литературы, берет свое, развивается, вносит поправки. То же самое могу сказать о правилах Ван Дайна. Самый главный классик всех времен и народов Агата Кристи уже нарушила их, сделав убийцей в одном из своих романов повествователя. За что ее едва не исключили из Клуба детективных писателей. С моей точки зрения, некоторые установки Ван Дайна, которые относятся непосредственно к детективу, до сих пор не устарели. Если их нарушать, то детектив перестанет быть самим собой, превратясь в жанр криминального романа. Однако такого рода требования, как «посторонние линии низзя!», — уже умерли. Как я уже сказала, сегодня детектив стал **романом**, а роман накладывает свои

жанровые особенности. В частности, такую, как полифоничность. По мне, так пусть будет в детективе и история человеческих отношений, и мысли о жизни, и психологические экскурсы, — но детективная линия должна остаться загадкой и задачей! При этом строго выдержанной с точки зрения логики.

М. Ч. Как возникает название к тексту?

Т. Г.-Р. Иногда они рождаются сразу и в точку, но чаще тяжело. Те названия, которые я предлагаю, издательство обычно находит «некоммерческими». При этом оно ведет себя очень «лояльно»: то есть оно требует от меня все новых и новых вариантов, пока я не выдам что-то подходящее (хотя у меня от собственных предложений часто глаза на лоб лезут). Приведу пример. Несколько лет тому назад я написала роман и назвала его «Частный визит в Париж». Мне название страшно нравилось, но издательство сочло его «некоммерческим». В результате длительного изнасилования моих мозгов я предложила название «Место смерти изменить нельзя», которое издательство утвердило. И каждый раз мне было стыдно, когда я его видела... К счастью, издательство недавно смилостивилось и вернуло мое оригинальное название!

М. Ч. Как Вы относитесь к распространённой ныне точке зрения о том, что популярная литература должна на себя брать и «учительную миссию», т. е. образовывать необразованного читателя?

Т. Г.-Р. Плохо отношусь. Литература не должна брать на себя просветительскую миссию, — иначе она перестает быть литературой. Вспомним судьбу Чернышевского. Для просветительства существуют иные современные жанры, нехудожественные, — при этом вполне успешные. Это не значит, что писатель не имеет права что-то важное, интересное или новое рассказать читателю. Но это вопрос художественной меры... Тон-

кий вопрос, на самом деле. Мне кажется, что эта мера балансирует между двумя крайями тире в знаменитой фразе Окуджавы: «Умный любит учиться, — дурак любит учить».

М. Ч. Ощущаете ли Вы разницу в женском и мужском детективе? Как относитесь к гендерным стереотипам в оценке литературного текста?

Т. Г.-Р. Разница существует реально. Хороший детектив далеко не все умеют писать, — это относится и к женщинам, и мужчинам. Нередко я впадаю в ступор (как читатель) при чтении мужских детективов, и вопию: а логика??? Логика-то где?! Но если представить равный уровень «детективности», то женскую руку все же обычно видно. Женщинам свойственна большая тяга к красоте слога, женщин интересуют любовные отношения, женщинам нравится покопаться в душах персонажей, женщинам нравятся описания... Иногда даже хочется немедленно согласиться со сторонниками «чистого детектива», когда на пяти страницах читаешь описания чашек, занавесок и цветочка в вазочке. Тем не менее я хотела бы подчеркнуть: есть, в целом, определенная и неизбежная гендерная разница, а есть именно стереотипы! Если вынести за скобки «описания цветочка», то по логике женщины не только не уступают мужчинам, но и часто оказываются куда более последовательны и убедительны!

М. Ч. Общаетесь ли с Вашими коллегами по жанру? Существует ли «цех современных авторов детективов»? Или ощущается разобщенность?

Т. Г.-Р. Я с коллегами по жанру не общаюсь, — я живу во Франции, далековато... Но мне кажется, что те, кто географически рядом, тоже не формируют «цех». И слава богу, надо сказать. Не хватало только, чтобы писатели объединялись в «цехах»! Это ведь вещь крайне индивидуальная, — если не сказать индивидуалистская, — творчество!

М. Ч. Я знаю, что Вы много общаетесь со своими читателями и на своем сайте, и в различных блогах. Изменился ли читатель XXI века? Как на эти изменения должен реагировать писатель?

Т. Г.-Р. Первым делом уточню: критериев оценки детектива как специфического жанра у нашего читателя практически не имеется. Очень редко я получаю отзывы, в которых читатели оценивают логичность и доказательность моих детективов (а я столько тружусь над этим!). Что мне как автору грустно, конечно. Причину данного явления я вижу в том, что жанр детектива в России практически никогда не существовал. До революции он не сформировался; при советской власти его запрещали как легкомысленно-развлекательный жанр, недостойный советского человека... Редкие советские детективы были крайне цензурированы, и прецедента для рождения жанра не создали. Только к середине 1990-х появились первые русские детективы, — в подавляющем большинстве низкокачественные, написанные людьми случайными и далекими от понимания основ жанра. В силу чего наш читатель не имеет ни опыта чтения, ни опыта оценки произведений в жанре детектива. К тому же у людей постарше сохранилось вскормленное советской пропагандой пренебрежение к нему, о чем сказано выше. Посему на сегодняшний день мы имеем следующую картину: детектив оценивается практически только по увлекательности интриги. Доказательность, логичность, правдивость фактуры и прочие качества детектива как жанра остаются в стороне, к сожалению. Ныне мы увидели новый тип читателя. Причем, нам всем необходимо осознать простейший факт: этот тип либо читает массовую литературу, либо ничего! «Здравствуй, племя молодое, незнакомое!» Нравится нам это или нет, но сегодня массовая литература, я в этом убеждена, — единственный вид художественного текста, который обращен к народу. Именно

через эти произведения идут к такому читателю мысли автора, его стиль, его вкус, его выбор — как эстетический, так и нравственный, — мировоззренческий, если угодно. Именно эта литература влияет на умы «масс», именно она прививает вкус или безвкусицу, глубинную нравственность или глубинную пошлость мировоззрения. Что налагает колоссальную ответственность на создателей данного рода литературы! Равно как и на издателя: ответственность перед обществом, — и я не извиняюсь за высокий слог, потому что так оно и есть. Равно как и на тех, кто должен по роду профессии формировать читательские вкусы: на педагогов, критиков, литературоведов. Нет смысла, повторюсь, — ни философски, ни практически, — бороться с существованием массовой литературы, — она есть неизбежный атрибут демократического общества. Но зато возникает очень важная задача: работать с массовым читателем, влиять на его вкус, подсказывать ему критерии оценки тех произведений, которые он читает! Помочь ему относиться критически к текстам, чтобы научить его отсеивать хотя бы мировоззренческую и духовную пошлость...

М. Ч. Недавно меня поразила информация, появившаяся в Интернете, о том, что подготовленная к изданию книга Татьяны Гармаш-Роффе «Уйти нельзя остаться» не вышла в литературном интернет-холдинге «Литрес» из-за протеста блоггера Hanter. Суть претензий блоггера к автору — несогласованное с ним использование постов его блога в романе. Крайней формой протеста блоггера стало его открытое письмо, которое он не только опубликовал в своем блоге, но и разослал в СМИ, издательство «Эксмо» и в интернет-библиотеки, где должна была появиться новинка. Текст открытого письма, по мнению блоггера, должен был заставить задуматься об авторских правах популярных писателей и

о пробелах в процедурах согласования литературных произведений с прототипами или соавторами. Позже появилось письмо: «С 1-м апреля, дорогие читатели! :-)) Рады сообщить вам, что сегодня мы подводим итог нашего розыгрыша! Мы просто с удовольствием поиграли в игру реальностей, начатую писательницей в ее новом романе "Уйти нельзя остаться", продолжив эту игру за пределами ее книги и вовлекая в нее читателей. А дело все в том, что Т. Гармаш-Роффе "выселила" один из своих персонажей за пределы книги и отправила его в Интернет, где он стал блоггером. Мы уверены, что у этого литературного эксперимента с интерактивными формами есть будущее. То, что автор не может передать в романе по законам жанра, может сделать его персонаж (стараниями автора или соавтора), руководствуясь личными представлениями о жизни. Контраст литературной и нелитературной формы производит потрясающий эффект, способный создать ощущение "читательского присутствия в романе, как в жизни"». Почему писатели вынуждены сегодня прибегать к различным интерактивным, игровым, скандальным формам привлечения читателя? Знали ли Вы про эту кампанию?

Т. Г. -Р. По поводу кампании. Конечно, я была в курсе. В твердой обложке стоит предисловие, которое затем сняли в «мягких» допечатках (мой соавтор, он же автор блога, не захотел подписывать договор с издательством в той форме, в которой ему предлагали). Я Вам сейчас это предисловие процитирую: «Эта книга не совсем обычная. Она состоит из моего романа "Уйти нельзя остаться" и из "виртуальной" части, которая размещается в Интернете в виде блога, написанного одним из **персонажей** романа. Блог – это замочная скважина в прошлое, в которую можно подсмотреть хорошо запрятанные секреты. Он помогает частному детективу Алексею Кисанову восстановить события далеких дней,

но и не только: он раскрывает характер как самого блоггера, так и нескольких его бывших одноклассников. К идее написать роман, включающий в себя виртуальную часть, меня подтолкнула любовь к игре множественными реальностями, которую я открыла для себя еще во времена работы над диссертацией по "Евгению Онегину" (и другим произведениям Пушкина). И устоять перед возможностью поиграть в нее я не могла! Мир вымысла, коим является художественная литература, переключается с миром виртуала по своей фантазийной сущности, по возможностям мистификации, – и соблазн столкнуть эти два мира в одном произведении был очень велик. В результате частью романа становится виртуал, где блог пишет персонаж романа, а комментарии оставляют самые что ни на есть реальные посетители, которые тем самым невольно становятся частью романа! В то же время эта игра позволила мне развести два полярных по духу и мировоззрению мира, дав каждому собственную форму и собственное пространство. На "роль" персонажа, ведущего виртуальный дневник, я пригласила Олега Хрусталева, журналиста из Нижнего Новгорода. Он мужественно взял на себя задачу создать в подробностях неприглядный характер блоггера и рассказать от его лица неприглядную историю. Эту роль Олег сыграл с большим мастерством, за что я приношу ему свою благодарность! Адрес блога указывается по ходу развития сюжета. Для тех, кто не имеет доступа к Интернету, распечатка с блога (без комментариев посетителей) даётся в приложении к роману. (Чур, не подглядывать раньше времени!). Как в любом блоге, "висящем" в сети, любой посетитель может оставить там свои комментарии». Владимир Чернец (тогда директор по маркетингу и продвижению литературного интернет-холдинга «Литрес». – М. Ч.) предложил продолжить игру дальше, за пределами романа, и дать блоггеру «голос». При

КРУГ ЧТЕНИЯ

этом блоггер оставался в рамках характера того персонажа, который я сочинила и который воплотил в блоге мой соавтор Олег. Олег стал писать, продолжая играть роль мелкого шантажиста и хвастуна, что писательница его обокрала и т. д. Но при этом мы постоянно совещались, как и что писать, чтобы он не вышел за рамки персонажа. С моей точки зрения, идея была великолепная, если исходить из задач игры. Но ее не особо оценили. Видимо, она слишком сложна для массового читателя. Когда мы заявили под конец, что все это выходки персонажа, который попытался своевольничать за спиной у автора, — то народ не понял такого витиеватого заявления и завопил, что его надули. В общем, Пиранделло в моем лице не состоялся (я имею в виду

«Шестеро персонажей в поисках автора»).

М. Ч. Прогноз на будущее: как будет жить детектив в XXI веке?

Т. Г. - Р. Прекрасно будет жить. Какие бы материальные формы он ни принял, — электронные носители, игры и т. д., — но детектив как жанр необходим человеку! Детектив — это победа добра над злом, это победа над страхом смерти. Причем, в отличие от боевика или фантастики, детектив побеждает не оружием и не магией, а только силой человеческого интеллекта. И это очень, очень важно. Ведь супероружия и волшебной палочки ни у кого нет, — зато мозги есть у всех! Остается их только включить...

М. А. Черняк,
профессор кафедры русской литературы